Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-229-235
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.

КЛЮЕВ Виталий Владимирович,
Кандидат юридических наук,
Директор Департамента государственной политики
в области морского и внутреннего водного транспорта
Министерства транспорта Российской Федерации,
e-mail: vitaly140962@gmail.com

ОТРАСЛЕВАЯ СИСТЕМА ПРАВА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПУБЛИЧНОМУ МОРСКОМУ ПРАВУ

Аннотация. *Неопределенность в толковании структуры системы права вызывает значительные трудности в формировании пределов или рамок научных исследований в области права, оставляя оппонентам широту суждений о полноте или предмете исследования, необходимости исследования областей системы права, не ограничиваясь отраслевой принадлежностью или правовой областью, или иной структурной единицей системы права ввиду отсутствия таковых. В законопроектной и нормотворческой деятельности неоднозначность отраслевого разграничения по отраслям законодательства приводит к неоднозначности норм права, уменьшает правовую определенность проектируемых норм, зачастую возникает дуализм и избыточность регулирования однородных общественных отношений. Морское право в настоящее время претерпевает процесс кодификации, опубличивания общественных отношений, возникающих при осуществлении деятельности в морских пространствах, и для становления публичного морского права в его современном виде научное и практическое понимание структуры системы права является крайне важным. В статье рассматриваются имеющиеся теоретические положения отраслевого структурирования системы права и предлагается подход, заключающийся в определении базовых и комплексных отраслей права. К базовым отраслям предлагается отнести отрасли публичного и гражданского права. Под комплексными отраслями права предлагается понимать регулирование обособленных сфер общественных отношений, но при этом с использованием в их взаимосвязи как публичных, так и гражданско-правовых методов, тем не менее разделяя внутри комплексной отрасли права публичные и цивилистические начала.*

Ключевые слова: *отраслевая система права, отрасль права, структура права, доктрина права, комплексная отрасль права, базовая отрасль права, правовая конвергенция, морское право, морское публичное право.*

KLYUEV Vitaly Vladimirovich,
Ph.D. in Law Director,
Department of State Policy for maritime and inland waterway transport
Ministry of Transport of the Russian Federation

APPLICATION OF BRANCH BASED LAW SYSTEM TO PUBLIC SEA LAW

Annotation. *The uncertainty in the interpretation of the structure of a legal system causes significant difficulties in defining limits and a scope of a scientific research in the field of law, leaving opponents with a wide range of opinions about a completeness or subject matter of the research, the need to study areas of the legal system, without limiting themselves to a specific branch of law or legal field, or other structural unit of the legal system, due to the lack of such units. In legislative and regulatory activities, the ambiguity of sectoral delineation by legislative branches leads to ambiguity of legal norms, reduces the legal certainty of the projected norms, and often results in dualism and redundancy in the regulation of similar social relations. Maritime law is currently undergoing the process of codification and publicization of social relations arising from activities in maritime spaces, and therefore scientific and practical understanding of the structure of the legal system is crucial for the development of public maritime law in its modern form. The article examines the existing theoretical principles of sectoral structuring of the legal system and proposes an approach that involves*

identifying basic and complex branches of law. The basic branches include public and civil law. It is proposed that complex branches of law be understood as the regulation of separate areas of social relations, but with the use of both public and civil law methods in their interrelation, while still distinguishing between public and civil law principles within a complex branch of law.

Key words*: branch of law, legal system, legal structure, legal doctrine, complex branch of law, basic branch of law, legal convergence, maritime law, maritime public law.*

Введение

Структурирование системы права как в научных исследованиях, так и в прикладном нормотворческом процессе играет ключевую роль в понимании общественных отношений, подлежащих регулированию, в осознании правового массива, накопленного к настоящему времени. Вопрос структуры системы права, ее систематизации и формализации обсуждается значительное время, но до настоящего времени ни в правовой теории, ни в практическом нормотворчестве и правоприменении нет однозначного консенсуса в том, какие структурные элементы составляют систему права, как они соотносятся друг с другом, какие критерии или хотя бы подходы применяются для структурирования системы права. Нет и однозначного терминологического единства в наименованиях структурных элементов права. По умолчанию юридическим сообществом принимаются за структурные элементы так называемые отрасли, или правовые направления, или макро-конструкции самостоятельного значения в виде определения термина «право»: частное право, морское право, трудовое право и др.

Неопределенность в толковании структуры системы права вызывает значительные трудности в формировании пределов или рамок научных исследований в области права, оставляя оппонентам широту суждений о полноте или предмете исследования, необходимости исследования областей системы права, не ограничиваясь отраслевой принадлежностью или правовой областью, или иной структурной единицей системы права ввиду отсутствия таковых.

В практическом правотворчестве разработчики законопроектов и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодатель и органы, уполномоченные на утверждение и издание нормативных правовых актов не ограничены и не обусловлены структурой права, равно как и корректностью встраивания правовых норм в законодательные акты и нормативные правовые акты. Такая неопределённость усложняет нормотворческий процесс и правоприменительную практику. Примером подобной неопределенности в отрасли морского права может служить процесс подготовки федерального закона, регулирующего правоотношения, возникающие при эксплуатации автономных судов, в ходе которого велась полемика о возможности регулирования одновременно в отношении всех автономных или высокоавтоматизированных транспортных средств, либо регулирования по отдельным отраслям транспорта, либо регулирования через законодательство в области искусственного интеллекта или киберфизических систем [1].

Не ставя задачу навести порядок в структуре системы права и установить точные дефиниции ее элементов с определением внятных границ таких элементов, попробуем, тем не менее, сформулировать подход, который мог бы быть использован для фокусирования исследовательских и прикладных задач. В частности, при рассмотрении вопросов, входящих в понятие публичного морского права, возникает неопределённость как предмета морского права, так и пределов этого понятия. Отдельным, и весьма дискуссионным остаётся вопрос соотношения морского права и так называемого некоторыми учеными «транспортного права».

В теории и практике юридической науки, в формировании доктринальных положений регулирования различных сфер общественных отношений широко используются термины и понятия, такие, как «отрасль права», «отраслевое законодательство», «отраслевое регулирование», и др. Структурирование общественных отношений по определенным признакам, систематизация правовых норм и конструкций исходя из признаков общности регулируемых общественных отношений позволяет исследователям в различных правовых сферах определить границы или рамки (пределы) проводимых исследований ввиду невозможности объять весь спектр требующих осмысления областей человеческого бытия. Сужение рамок исследуемых общественных отношений имеет и практический смысл в формировании правового массива, теоретически имеющего бесконечность измерения. Получив широкое теоретическое и практическое применение отраслевой подход к структуре системы права, тем не менее, сам по себе остается не вполне изученным. В доктринальной литературе до сегодняшнего дня отсутствуют ясные, точно определенные и признаваемые всеми или большинством теоретиков и практиков юридической науки и специалистов в области законопроектной деятельности и нормотворчества понятия и категории отраслей права, критерии или структурированные рекомендации по отнесению областей

общественных отношений к отрасли права. Отсутствие понятного механизма декомпозиции структуры системы права на отрасли при всеобщем признании и широком использовании идеи отраслевого деления приводит к противоречивости правовых исследований и, как следствие, к необоснованному расслоению правового регулирования отраслевых общественных отношений.

Дискуссия о структуре права и отраслях права

По мнению Ю.Ю. Ветютнева [2] масштабные дискуссии в отношении структуры системы права и ее составных элементов возникают с периодичностью примерно в 20 лет. Значимая полемика на эту тему состоялась как раз около 20 лет назад и была обусловлена огромной структурной реформой системы права при переходе от советского периода к новациям конца 90-х годов прошлого столетия во всех сферах общественных отношений. Прошедшая дискуссия была весьма разнонаправлена. Отличительной чертой этой дискуссии было то, что обсуждение отраслевой структуры права велось в линейном измерении. Основная полемика развернулась по вопросу разграничения или пересечения гражданской и публичной отраслей права, а иные отрасли, такие как трудовое, уголовное, административное право противопоставлялись гражданскому и публичному праву, или рассматривались в одной линейной шкале измерения, в одном и том же критериальном пространстве, в качестве которых позиционировались предмет и метод правового регулирования. Так, Разуваев Н.В. рассуждая о критериях отраслевой дифференциации системы права сравнивает между собой гражданское право, административное право, семейное право, и приходит к выводу об использовании одних и тех же методов правового регулирования в указанных отраслях [3]. Более того, по его мнению, публичное право и гражданское право не абсолютно разделены по используемым методам регулирования, предлагая и в том и в другом случае и диспозитивный и императивный подходы. Пытаясь выстроить иерархию системы права, Н.В. Разуваев рассматривает отрасли (подотрасли) права строго внутри гражданского или публичного права, но при этом противопоставляя такие отрасли как семейное или административное право гражданскому или публичному праву.

М.И. Байтин, ссылаясь на опыт теории советского права разделяет понятия отраслей права и отраслей законодательства [4]. Под структурой законодательства понимается, с одной стороны, иерархия законодательных и нормативных правовых актов в их вертикальной соподчиненной системе, и с другой стороны в горизонтальном соотношении распределяясь по сферам общественных отношений. Структура права, в отличии от структуры законодательства, имеет лишь горизонтальное отраслевое деление.

М.И. Байтин подвергает критике идею комплексных отраслей права, но при этом под комплексностью он понимает смешение в одном акте или в группе сопряженных актов разнородных правовых норм, регулирующих общественные отношения из различных сфер. Собственно отраслевое разделение права, что не тождественно отраслевому разделению законодательства, предлагается осуществлять на основе неких единых принципов и функций направленных на регулирование однородных общественных отношений. При этом отраслью законодательства является внешнее выражение отрасли права, направленное на реализацию определенной правотворческой функции государства. Важной особенностью концепции отраслевой структуры права в понимании М.И. Байтина является объективность формирования и существования отраслей.

На рубеже двадцатых годов нынешнего столетия дискуссия по проблеме структуры права вновь возникла, но уже в связи с накоплением критического объема правового массива современной России и интенсивным внедрением цифровых технологий в общественные отношения. Новые общественные отношения формируются при появлении и расширении использования автоматических и автономных систем, например, на транспорте [5]. Кроме того, современный этап развития правового регулирования характеризуется все большей алгоритмизацией и систематизацией предписываемого или рекомендуемого поведения субъектов [6], что в свою очередь возвращает правовую науку к вопросу переосмысления структуры права.

Наиболее значимым за последнее время на эту тему является диссертационное исследование Е.В. Уфимцевой [7]. В исследовании, в частности, утверждается, что концепция отраслевой структуры права берет свое начало в теории правовой науки XIX века. В современном правоведении основное разделение права осуществляется на публичное и частное. Кроме того, по мнению автора исследования, отраслевая концепция строения правая является единственным приемлемым основанием для законотворчества и правоприменения. Е.В. Уфимцевой предложена теоретическая модель определения отраслеобразования, содержащая, том числе набор критериев, для определения отраслей.

Вместе с тем, как утверждается в отзыве ведущей организации по диссертационной работе Е.В. Уфимцевой – Пермского государственного национального исследовательского университета, предложенная модель не позволяет отожде-

ствить набор правовых конструкций в области конкретного «участка» права, объединённых неким функциональным единством, со статусом самостоятельной отрасли права. Кроме того, предложенная группа критериев, связанная с определенными сферами общественной жизни, не способна указать на качественное своеобразие (обособленность) нормативного комплекса, претендующего на самостоятельную отрасль. В целом, имея существенный прогресс в понимании отраслевой структуры права, работа Е.В. Уфимцевой все-же не дает практического рецепта по разграничению, пусть и условному, права на отрасли, кроме устоявшейся доктрины публичного и частного права.

Определенной новацией в формировании критериев отраслевого разграничения системы права является идея А.Я. Рыженкова о функциональном подходе определения отрасли права [8]. Автор предлагает под функцией, понимать некую потребность, или набор потребностей социального характера, определяющих востребованность правового регулирования в их динамическом развитии. Социальные функции увязываются с предметом правового регулирования, которые совместно и формируют отраслевую направленность правовых конструкций. Правовое оформление общественных функций представляется как переход от абстракции функции к значимости регулирования.

Еще одним интересным направлением в развитии теории структуры права представляется целевой подход [9]. Признавая незыблемость существования предмета и метода правового регулирования как основы для отраслевого структурирования системы права, предопределивших разделение права на публичное и гражданское, С. В. Очкуренко предлагает дальнейшую декомпозицию системы права осуществлять исходя из цели права, приняв целеполагание за критерий дифференциации правовых отраслей. На примере финансового права автором приводится утверждение о том, что финансовое право существует и формируется с целью выполнения задач и функций государства в сфере финансовых отношений. Делается обобщение целевого воздействия права и отдельных его отраслей на общественные отношения. По мнению С.В. Очкуренко, именно цели правового регулирования выходят на первый план при формировании отраслевой дифференциации права.

Аналогичный целевой подход к формированию критериев отраслевой структуры права предлагается А. М. Асадовым и Т. В. Драхенбергом под названием «телеологический критерий» [10]. Телеологический критерий предлагается использовать наряду с традиционными критериями отраслевого деления системы права. Авторы утверждают, что не существует правовой отрасли, в которой применяются исключительно специфические для этой отрасли методы регулирования, и что спектр методов регулирования достаточно широк для всех отраслей. При этом, авторы остаются в парадигме отраслей высшего порядка (надотраслей), коими являются публичное и гражданское право.

Анализируя исторические дискуссии по определению гражданского права как отрасли Д.М. Азми приходит к нескольким важным выводам, которые могут быть соотнесены не только с характеристикой гражданского права, но и с формированием понятия отраслей права, и со структурированием системы права в целом. В частности, Д.М. Азми утверждает, что предмет гражданского права не имеет четкого доктринального определения, и, как следствие, гражданское право не может иметь четких границ [11]. Критерии определения отраслей права не должны ограничиваться только предметом и методом правового регулирования, а могут быть дополнены формулированием принципов права и субъектного состава. Хотя отраслевое деление права имеет и научный и сугубо практический смысл, такое деление должно оставаться условным и осуществляться исходя из цели отраслевой дифференциации права, которая заключается в создании условий для изучения, создания, исследования и применения норм права. Отраслевое деление права является в определенной степени классификацией и не безусловным и точным разграничением.

На дискуссию об отраслевой структуре права определенным образом повлиял процесс регламентации научных специальностей в целом по отраслям науки и по юридическим наукам, в частности. В 2009 году была утверждена номенклатура научных специальностей, в которой группа специальностей «юридические науки» была отнесена к научной отрасли «социально-экономические и общественные науки» и содержала в общей сложности 27 научных специальностей, собранных в 12 групп. В перечне специальностей, например, присутствовало аграрное право, но отсутствовало транспортное право и морское право. Научные исследования в области права вынуждены были ориентироваться на перечень научных специальностей, в то время как законодательство формировалось исходя из объективно сложившихся юридических отраслей. В 2021 году номенклатура научных специальностей претерпела существенные изменения и в области права определены пять укрупненных специальностей. Новая номенклатура уже не содержит отсылки к функциональным отраслям правовой науки, таким как трудовое право или аграрное право. Рассматривая проблемы адек-

ватности номенклатуры научных специальностей А.А. Фатьянов приходит к выводу, что научная специальность в номенклатуре и отрасль юридической науки на являются тождествами [12]. Интересным для нашего исследования является дифференциация юридической науки, предложенная А.А. Фатьяновым, в которой, среди прочего, выделяются общетеоретические, отраслевые и прикладные юридические науки. В более общем смысле А.А. Фатьяновым предлагается два крупных направления в юридической науке: правоведение и прикладные юридические науки.

Как показано в некоторых работах, в настоящее время предлагаются самые различные варианты существовавших, существующих и новых отраслей права [13]. Используя словосочетание «отрасль права» или подразумевая отраслевое обособление некоторой совокупности общественных отношений или правовых норм, используя терминологию с наименованием правовой обособленности (военное право, экологическое право Каспийского моря, и др.) авторы предполагают зачастую, что обособление отрасли права само собой разумеется и вытекает из использованного словосочетания. Вместе с тем, бессистемное использование отраслевого подхода к структуре права создаёт не только теоретические проблемы при изучении отдельных аспектов права, но вносит диссонанс в правотворческую работу.

Концепция базовых и комплексных отраслей права

Подводя итог дискуссии о структуре права можно сделать вывод о том, что до настоящего времени так и не сформировался общий подход к определению отраслей права, который мог бы быть использован для определения границ (пределов) исследования отдельных сфер общественных отношений с целью фокусирования таких исследований для обеспечения достаточной глубины и объективности получаемых результатов. Тем не менее дискуссия позволяет в конкретных случаях и для конкретных задач формулировать понятие исследуемой отрасли, базируясь на формальном разграничении научных специальностей и на сфере предполагаемого исследования. Практически все авторы работ, связанных с обоснованием отраслевой структуры права сходятся во мнении, что существует, пусть и не абсолютно четкое, разграничение двух отраслей права: публичное и гражданское. Эти отрасли целесообразно обозначить как базовые, определяющие основополагающие принципы взаимодействия субъектов права. Первыми производными базовых отраслей права представляются уголовное (включая уголовный процесс) и административное (включая административный процесс) право. Международное право в такой классификации не представляется базовой отраслью, поскольку имеет в своем составе названные базовые отрасли. Дальнейшая дифференциация структуры права может осуществляться в двух направлениях. Первое -это определение подотраслей внутри базовых отраслей права. Второе – формирование комплексных отраслей права.

Комплексной отраслью права может выступать сфера регулируемых общественных отношений в определенной области человеческой деятельности, обладающей явно выраженной обособленностью. В этой сфере существует востребованность регулирования во взаимосвязи отношений публичного и гражданского характера. Таким образом, комплексная отрасль права будет использовать методы правового регулирования, присущие как гражданским правоотношениям, так и публичным. Комплексная отрасль права должны удовлетворять критерию обособленности, отграничения от других комплексных отраслей, но не от публичного или гражданского права, элементы которых будут составной частью комплексной отрасли права.

Такой двухуровневый подход к отраслевому структурированию системы права порождает несколько важных следствий:

1. не любые совокупности общественных отношения можно разделить на отрасли права, а само по себе использование словосочетания «отрасль права» не порождает такого явления;
2. и базовые и комплексные отрасли права не имеют четких границ и пределов регулирования, но при этом комплексная отрасль права может быть отграничена от других комплексных отраслей;
3. географические, экономические, физические особенности регулируемых объектов не формируют сами по себе обособленности отрасли права, если только не создают обособленных общественных отношений;
4. несколько обособленных комплексных отраслей права не образуют совместно новой отрасли права, в противном случае исходные отрасли, образовавшие новую, выбраны неверно, либо исторически должны более таковыми не рассматриваться;
5. само по себе выделение в праве комплексных обособленных отраслей не создает правовых норм, обязательств и правовых конструкций, но позволят более предметно применять системный и диалектический методы в правовых исследованиях, точнее проектировать правовые нормы, обеспечить более эффективное правовое регулирование и правоприменение;

6. правильное соотнесение пределов, предмета и методов регулирования национальных правовых отраслей с соответствующими международными отраслями права позволяет обеспечить наилучший уровень конвергенции национального регулирования с международным;
7. отрасли права не возникают и не исчезают одномоментно, а являются следствием эволюционного развития общественных отношений и правовой науки и практики;
8. комплексные отрасли права существуют объективно, в силу обособленности сферы общественных отношений и не всегда совпадают с отраслями законодательства или научными специальностями.

Морское право является комплексной отраслью права и применяет публичные и цивилистические методы правового регулирования. Объединив общественные отношения, связанные с морской деятельностью, в одну комплексную отрасль права, теперь возникает обратная задача декомпозиции морского права на публичное морское право и на гражданское (цивилистическое) морское право. Иной подход декомпозиции, связанный с выделением в публичном праве подотрасли, связанной с морской деятельностью, был бы неверным и нарушил бы целостность морского права. Такое заключение связано с тем, что именно общественные отношения, их особенность, определяют комплексную отрасль права.

Список литературы:

[1] Клюев, В. В. Развитие законодательства в области автономного судоходства в Российской Федерации / В. В. Клюев // Транспортное право и безопасность. – 2023. – № 4(48). – С. 74-89. – EDN PDPZNG.

[2] Ветютнев, Ю. Ю. О новых подходах к построению системы права (Попытка критического анализа некоторых публикаций) / Ю. Ю. Ветютнев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2005. – № 7. – С. 18-23. – EDN JVKTRN.

[3] Разуваев, Н. В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права / Н. В. Разуваев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3(242). – С. 31-55. – EDN TLGADF.

[4] Байтин, М. И. Взаимосвязь системы права и системы законодательства / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 4(49). – С. 8-15. – EDN HYXPTL.

[5] Пинский, А. С. Россия открывает автономное судоходство. Правовые аспекты и особенности организации / А. С. Пинский, В. В. Клюев // Транспорт Российской Федерации. – 2020. – № 3-4(88-89). – С. 8-14. – EDN VJKKRO.

[6] Клюев, В. В. Объективные предпосылки появления автономных надводных судов и правовой основы их эксплуатации / В. В. Клюев // Образование и право. – 2024. – № 1. – С. 426-435. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-1-426-435. – EDN LVBSCC.

[7] Уфимцева Е.В. Отраслеобразование в современном российском праве: доктринальные основы и критерии // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридически наук, Екатеринбург, 2017, С. 240. https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/1/381/dissert_dl.pdf

[8] Рыженков, А. Я. Функциональный критерий отраслевого построения системы российского права / А. Я. Рыженков // Современное право. – 2023. – № 1. – С. 27-31. – DOI 10.25799/NI.2023.79.76.004. – EDN IRBAHA.

[9] Очкуренко, С. В. Цели как критерий отраслевой дифференциации правоотношений, возникающих в современной финансовой системе Российской Федерации / С. В. Очкуренко // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 253-256. – EDN WOSQAP.

[10] Асадов, А. М. К вопросу о телеологическом критерии дифференциации системы российского права / А. М. Асадов, Т. В. Драхенберг // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3(14). – С. 3-9. – EDN ONQRTF.

[11] Азми, Д. М. Взгляды участников первой дискуссии о системе права на проблему определения отрасли гражданского права / Д. М. Азми // Гражданин и право. – 2016. – № 11. – С. 84-91. – EDN XEHPZZ.

[12] Фатьянов, А. А. Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров / А. А. Фатьянов // Журнал российского права. – 2017. – № 11(251). – С. 133-144. – DOI 10.12737/article_59f067c0cae8a9.90190838. – EDN ZUQITB.

[13] Клюев В.В. Место морского права в системе отраслей российского права // Журнал «Современное право» № 8, 2024, С. 45 – 51. DOI: 10.25799/NI.2024.40.77.008, EDN: KIRQJW.

[14] Приказ Минобрнауки РФ от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников». Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 20, 18.05.2009.

[15] Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций

на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093». // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.04.2021.

Spisok literatury:

[1] Klyuev, V. V. Razvitie zakonodatel'stva v oblasti avtonomnogo sudohodstva v Rossijskoj Federacii / V. V. Klyuev // Transportnoe pravo i bezopasnost'. – 2023. – № 4(48). – S. 74-89. – EDN PDPZNG.

[2] Vetyutnev, Yu. Yu. O novyh podhodah k postroeniyu sistemy prava (Popytka kriticheskogo analiza nekotoryh publikacij) / Yu. Yu. Vetyutnev // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya. – 2005. – № 7. – S. 18-23. – EDN JVKTRN.

[3] Razuvaev, N. V. Pravovaya sistema i kriterii otraslevoj differenciacii prava / N. V. Razuvaev // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 2002. – № 3(242). – S. 31-55. – EDN TLGADF.

[4] Bajtin, M. I. Vzaimosvyaz' sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva / M. I. Bajtin, D. E. Petrov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. – 2006. – № 4(49). – S. 8-15. – EDN HYXPTL.

[5] Pinskij, A. S. Rossiya otkryvaet avtonomnoe sudohodstvo. Pravovye aspekty i osobennosti organizacii / A. S. Pinskij, V. V. Klyuev // Transport Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 3-4(88-89). – S. 8-14. – EDN VJKKRO.

[6] Klyuev, V. V. Ob"ektivnye predposylki poyavleniya avtonomnyh nadvodnyh sudov i pravovoj osnovy ih ekspluatacii / V. V. Klyuev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 1. – S. 426-435. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-1-426-435. – EDN LVBSCC.

[7] Ufimceva E.V. Otrasleobrazovanie v sovremennom rossijskom prave: doktrinal'nye osnovy i kriterii // dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheski nauk, Ekaterinburg, 2017, S. 240. https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/1/381/dissert_dl.pdf

[8] Ryzhenkov, A. Ya. Funkcional'nyj kriterij otraslevogo postroeniya sistemy rossijskogo prava / A. Ya. Ryzhenkov // Sovremennoe pravo. – 2023. – № 1. – S. 27-31. – DOI 10.25799/NI.2023.79.76.004. – EDN IRBAHA.

[9] Ochkurenko, S. V. Celi kak kriterij otraslevoj differenciacii pravootnoshenij, voznikayushchih v sovremennoj finansovoj sisteme Rossijskoj Federacii / S. V. Ochkurenko // Pravo v epohu iskusstvennogo intellekta: perspektivnye vyzovy i sovremennye zadachi: sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, Tyumen', 17–19 oktyabrya 2024 goda. – Tyumen': TyumGU-Press, 2024. – S. 253-256. – EDN WOSQAP.

[10] Asadov, A. M. K voprosu o teleologicheskom kriterii differenciacii sistemy rossijskogo prava / A. M. Asadov, T. V. Drahenberg // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2011. – № 3(14). – S. 3-9. – EDN ONQRTF.

[11] Azmi, D. M. Vzglyady uchastnikov pervoj diskussii o sisteme prava na problemu opredeleniya otrasli grazhdanskogo prava / D. M. Azmi // Grazhdanin i pravo. – 2016. – № 11. – S. 84-91. – EDN XEHPZZ.

[12] Fat'yanov, A. A. Osnovnye otrasli prava, kompleksnye otrasli prava i problemy attestacii nauchnyh kadrov / A. A. Fat'yanov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 11(251). – S. 133-144. – DOI 10.12737/article_59f067c0cae8a9.90190838. – EDN ZUQITB.

[13] Klyuev V.V. Mesto morskogo prava v sisteme otraslej rossijskogo prava // Zhurnal «Sovremennoe pravo» № 8, 2024, S. 45 – 51. DOI: 10.25799/NI.2024.40.77.008, EDN: KIRQJW.

[14] Prikaz Minobrnauki RF ot 25.02.2009 № 59 \"Ob utverzhdenii Nomenklatury special'nostej nauchnyh rabotnikov\". Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, № 20, 18.05.2009.

[15] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 24.02.2021 № 118 \"Ob utverzhdenii nomenklatury nauchnyh special'nostej, po kotorym prisuzhdayutsya uchenye stepeni, i vnesenii izmeneniya v Polozhenie o sovete po zashchite dissertacij na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoj stepeni doktora nauk, utverzhdennoe prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2017 g. N 1093\". // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru, 06.04.2021.